

По личному распоряжению секретаря генерального директора все условия для Юэ Цзэ организовали по высшему разряду — точно для звезды первой величины. Даже фотостудию арендовали лучшую в городе S. Поскольку приехали они раньше назначенного времени, Юэ Цзэ пришлось немного подождать в холле. Мимо то и дело сновали знаменитости первой свежести. Сунь Цзяцзя, быстро сообразив, что её подопечный в шоу-бизнесе ни бум-бум, принялась упоённо шептать ему на ухо сплетни о каждом проходящем мимо артисте.

Сплетни в эту эпоху мало чем отличались от привычных: фальшивые сценические образы, тайные браки да показная благотворительность. Юэ Цзэ слушал вполуха — подобные интриги его совершенно не трогали. В бытность свою гражданином Федерации он отличался искренней скромностью: всегда запоминал имена коллег и неизменно оставался вежлив. Однако этот мир был всего лишь симуляцией, виртуальной игровой зоной. Тратить душевные силы на выстраивание отношений с местными фантомами казалось глупостью. Плевать, как их зовут, — если понадобится, система всегда подскажет.

Монотонный шёпот Сунь Цзяцзя уже убаюкивал его, как вдруг в голове раздался резкий голос системы, заставивший Юэ Цзэ вздрогнуть.

[Хозяин, хозяин! Глянь! Вон он, наш главный герой!]

Юэ Цзэ мгновенно встрепенулся. Сонливость как рукой сняло, он сфокусировал взгляд и принялся с азартом оглядываться по сторонам. Уж очень ему хотелось посмотреть на человека, сумевшего уложить в постель целую пачку властных генеральных директоров. Каков из себя этот покоритель мужских сердец?

У дверей соседнего павильона стоял молодой человек в светлом спортивном костюме и лениво затягивался сигаретой. Чертами лица он уступал утончённому Юэ Цзэ, но в его облике сквозила какая-то обезоруживающая мягкость. Особенно выделялись светло-карие, чуть навывкате миндалевидные глаза — чистый, невинный взгляд младенца. Когда этот парень курил, возникало стойкое ощущение нелепости, будто ребёнок нацепил отцовский пиджак и пытается казаться взрослым.

Юэ Цзэ разочарованно вздохнул.

«И это всё? Я-то ждал кого-то выдающегося, а тут обычный смазливый мальчик. Неужели его главное достоинство — богатый внутренний мир?»

[Хозяин, бойся бога, — ехидно вставила система. — В прошлом мире ты сам крутился в точно таком же амплуа, забыл? К тому же у парня врождённый талант выглядеть невинной овечкой без всяких усилий. Это огромный плюс к карме. Не то что ты — вечно корчишь рожи, изображая святошу.]

«Ничего я не корчу! — мысленно огрызнулся Юэ Цзэ. — У меня от природы чистый взор и девственная душа, ясно тебе? Не смей возводить на меня напраслину!»

Система покатила со смеху, заходясь весёлым писком в его сознании.

Тем временем юноша заметил пристальный взгляд Юэ Цзэ. Он недовольно нахмурился, несколько секунд смотрел на незнакомца, а затем бросил окурок, небрежно раздавил его носком кроссовка и направился напрямик к ним.

Сунь Цзяцзя тоже заприметила приближающуюся звезду. Пользуясь тем, что парень ещё не подошёл, она торопливо зашептала:

— Это Ци Цзэюй. Двадцать девять лет, актёр второго эшелона. Раньше бегал на побегушках у Небесного короля Ли в качестве ассистента, но потом вовремя прыгнул в постель к президенту «Синхай Энтертейнмент». Дебютировал всего год назад.

Пока она говорила, Ци Цзэюй подошёл вплотную. Юэ Цзэ он демонстративно проигнорировал, сразу обратившись к менеджеру:

— Сестра Сунь, какая встреча! На днях ужинал с Киноимператором Фэном и Небесным королём Ли, так они о вас вспоминали.

Сунь Цзяцзя нацепила безупречную дежурную улыбку. От её привычной неуверенности перед Юэ Цзэ не осталось и следа — сейчас это была хищная, знающая себе цену акула шоу-бизнеса. Она принялась виртуозно крутить словесные пируэты, отвечая вежливо, но бесконечно обтекаемо.

— Слышал, ваш новый подопечный отхватил главную роль в «Юношеском задоре»? — наконец перешёл к делу Ци Цзэюй после порции пустой светской болтовни. Он скользнул по Юэ Цзэ пренебрежительным взглядом. — Потрясающий успех для новичка. Я, кстати, утверждён на роль Чэн Хая, так что нам предстоит работать вместе. Надеюсь на вашу поддержку.

Сунь Цзяцзя легонько подтолкнула Юэ Цзэ в плечо:

— Сян Цзэ, поздоровайся с господином Ци. Ты ведь говорил, что давно хотел...

Юэ Цзэ послушно поднялся со своего места и вежливо, с самым невинным видом поклонился:

— Здравствуйте, дядя Ци. Я ведь умолял дядю Ляна дать мне хоть какую-нибудь крошечную роль для начала, но он и слушать не захотел. Сказал, что я достоин только главной. Вот и приходится отдуваться.

Ци Цзэюй, привыкший, что в индустрии перед ним все ходят на цыпочках, от такой наглости буквально лишился дара речи. Он на миг скривился, но быстро справился с собой и, выдавив фальшивую улыбку, повернулся к менеджеру:

— Мне пора в павильон. Всего доброго.

— До встречи, — ласково помахала ему вслед Сунь Цзяцзя.

Стоило Ци Цзэюю скрыться за дверями студии, как Сунь Цзяцзя прыснула со смеху. Она от души хлопнула Юэ Цзэ по плечу:

— Ну ты даёшь! Умыл его знатно, конечно. Но больше так не делай, понял? Наживать врагов на ровном месте — последнее дело. Даже с покровительством господина Ляна не стоит так откровенно нарываться на рожон.

— Да бесит его дешёвый понторезный вид, — проворчал Юэ Цзэ. — Тоже мне, великий деятель искусств. Выпендривается больше моего, сука.

[Куда ему до тебя, — хихикнула система. — В притворстве тебе равных нет.]

Сунь Цзяцзя шутливо округлила глаза:

— И прекрати ругаться! Если это снимут на камеру или услышит кто-то из репортёров, тебя с потрохами сожрут. А то и вовсе карьеру загубишь, не успев начать. О репутации хоть немного думай!

— Буду паинькой, — с ангельским видом пообещал Юэ Цзэ.

Снимки подготовили на удивление быстро. Сунь Цзяцзя отобрала лучшие исходники без какой-либо ретуши и тут же переслала их Лян Жисюню.

В роскошном кабинете президента YZ Entertainment импозантный и вечно расслабленный господин Лян, разглядывая присланную фотографию, где Юэ Цзэ позировал в полурасстегнутой белой рубашке, обнажающей грудь, шумно сглотнул. Чувствуя себя одновременно злым и возбуждённым, он запер дверь и прямо там, у рабочего стола, наскоро передёрнул.

— Ну надо же! Наш грозный босс за тебя не на шутку распереживался! — задорно рассмеялась Сунь Цзяцзя, вернувшись в павильон. Она намеренно говорила громко, чтобы её слова разнеслись по залу. — Только что прислал сообщение: серию снимков в белой рубашке в прессу не пускать. Говорит, слишком откровенно!

Хотя подробности их связи следовало скрывать от прессы, обслуживающему персоналу полезно было знать, какая за спиной новичка стоит стена. В шоу-бизнесе любят травить незащитных дебютантов, и эта превентивная мера должна была оградить парня от лишних косых взглядов. Впрочем, глядя на непрошибаемую уверенность Юэ Цзэ, Сунь Цзяцзя сильно сомневалась, что этот мелкий паршивец вообще позволит себя обидеть.

Юэ Цзэ недовольно скривился:

— Больше часа думал, прежде чем разродиться этим запретом. Раньше-то где он был?

Стоящие поблизости ассистенты и гримёры дружно опустили головы, стараясь даже не дышать. Этот дерзкий мальчишка переходил все границы! Мало того, что он болтал без умолку, так ещё и позволял себе публично критиковать великого и ужасного генерального директора Ляна. Невиданная наглость для без пяти минут никого...

Однако стоило наступить вечеру, как вся спесь с наглого новичка слетела. Дома он превратился в покладистую зефирку. Распалённый господин Лян зажал своего подопечного на широкой постели и так тщательно вытрахал, что под конец обессиленный Юэ Цзэ, жалобно попискивая, клятвенно обещал больше никогда не сниматься в столь вызывающих позах. Только после этого убогатворённый спонсор наконец соизволил его отпустить.

Пиар-отдел компании работал не покладая рук. Ещё до того, как Юэ Цзэ отправился на съёмочную площадку, официальный блог YZ Entertainment опубликовал промо-кадры вместе со ссылкой на его первый сингл. Прежний владелец тела, Сян Цзэ, имел собственный аккаунт, но тот был до отказа забит приторными совместными селфи с Чжао Сюем. Недолго думая, он заблокировал старую сим-карту, зарегистрировал профиль с чистого листа и сделал репост записи компании.

Поначалу на страницу Юэ Цзэ подписывались лишь случайные пользователи, привлечённые его неординарной внешностью на фото. До самой песни никому не было дела — по ссылке почти никто не переходил. Наблюдавшие за этим коллеги по агентству, исходившие жгучей завистью из-за привилегированного положения выскочки, вздохнули с облегчением и тихо злорадствовали в кулуарах.

Однако триумф завистников длился недолго. Очень скоро им, как когда-то и Сунь Цзяцзя, пришлось на собственной шкуре прочувствовать, каково это — получить звонкую пощёчину от реальности.

Первым делом репост дебютного твита Юэ Цзэ сделал лично Лян Жисюнь со своей верифицированной страницы. Следом за боссом, словно по команде, потянулась вся элита YZ Entertainment: популярные актёры, певцы и телеведущие принялись наперебой расхваливать новичка и желать ему успехов. Юэ Цзэ потратил добрых полчаса только на то, чтобы вежливо ответить на лавину дружеских напутствий от маститых коллег.

Благодаря мощнейшей поддержке мастодонтов шоу-бизнеса песня мгновенно взлетела на вершины музыкальных чартов, побив рекорды суточных прослушиваний. И дело было не только в протекции: невероятный тембр Юэ Цзэ и безупречная вокальная техника сделали своё дело. Даже несмотря на то, что сама композиция казалась довольно простенькой, искреннее исполнение зацепило слушателей за живое. Раздел комментариев лопался от восторженных отзывов, а число подписчиков на его личной странице всего за сутки сравнялось с показателями крепких профессионалов второго эшелона.

Артисты-ровесники пребывали в глубоком нокауте, обыватели чесали затылки, да что там — сама Сунь Цзяцзя ходила как пришибленная. Она знала, что генеральный директор Лян благоволит Сян Цзэ, но чтобы продвигать его с таким фанатизмом... Это был беспрецедентный случай: индустрия впервые вела настолько агрессивную рекламную кампанию для абсолютного новичка. Сеть заполнили оплаченные статьи и восторженные посты от маркетинговых аккаунтов, однако ни одно издание даже не попыталось раскопать грязное бельё парня. Тем временем сам виновник торжества беспечно резвился прямо в комментариях под репостом своего покровителя.

«Огромное спасибо дяде Ляну за спонсорскую помощь, чмоки-чмоки! □»

И вечно суровый босс впервые в жизни снизошёл до публичного ответа:

«Чмоки-чмоки. □»

Публика зашлась в экстазе от столь кокетливой пикировки. В шоу-бизнесе и раньше случалось, что артисты подшучивали над руководством, но дерзость Юэ Цзэ была все рекорды. Кроме того, загадочное словечко «спонсорство» мгновенно породило кучу слухов. Комментаторы наперебой строили догадки:

«Подождите, это они так тонко намекают на содержанство?»

«Орать чайкой! Сам генеральный директор Лян ответил взаимностью на поцелуйчики!»

«Цзэ-цзэ хочет сказать, что господин Лян — его личный Джуди Эббот из "Длинноногого папочки"?»

«Да ладно вам, они просто угарно троллят друг друга!»

В человеческой психологии есть забавный парадокс: когда ты заявляешь о чём-то шокирующем прямо и без прикрас, тебе никто не верит. Иронично назвав связь с боссом «спонсорством», Юэ Цзэ разом заткнул рты всем потенциальным завистникам. В самом деле, какой содержанец станет публично хвастаться своими интимными отношениями с нанимателем? К тому же Лян Жисюнь общался с ним с поразительной лёгкостью. В итоге обыватели пришли к логичному выводу: Сян Цзэ, должно быть, близкий родственник босса или избалованный отпрыск какого-нибудь влиятельного семейства. Ну а как иначе объяснить, что обычный анонс его дебюта вызвал столь мощный резонанс?

Эта версия быстро обросла подробностями и стала истиной в последней инстанции. Общественность единогласно записала Юэ Цзэ в категорию «золотой молодёжи». Поэтому, когда официально подтвердилось, что парень утверждён на главную роль в «Юношеском задоре», никто, кроме горстки упёртых фанатов оригинальной новеллы, не возмущился. Богатый мальчик решил развлечься в шоу-бизнесе — что в этом такого? Купил себе главную роль, обычное дело.

Лишь немногие посвящённые, глядя на этот приторно-сладкий поток обожания в сети, тихонько качали головами. Лян Жисюнь берёг своего фаворита пуще зеницы ока. Мало того, что он заставил всех топовых артистов агентства работать пиарщиками у новичка, так ещё и пресекал на корню любые попытки критики. Идея идеальной стерильности инфополя кричала о профессиональной работе целой армии нанятых ботов и пиар-агентств, а за такую чистку репутации приходилось выкладывать астрономические суммы.

Режиссёр фильма «Юношеский задор» Фан Чжэньхай прекрасно это понимал. И хотя он до сих пор втайне злился, что навязанный сверху выскочка перешёл дорогу его фавориту, на публике он никак своего недовольства не выказывал. На пресс-конференции режиссёр держался вежливо, пускай и без особого радушия. Влияние Лян Жисюня простиралось далеко за пределы шоу-бизнеса. За его плечами стоял не просто холдинг Группы «YZ», входящий в список крупнейших мировых конгломератов, но и, по слухам, весьма опасные теневые структуры. Смертельно обидеть такого человека означало не просто похоронить карьеру, но и всерьёз рискнуть здоровьем.

Впрочем, подобные секреты оставались достоянием избранных. Подавляющее большинство видело в Лян Жисюне лишь харизматичного, вечно сонного мажора и бабника, прожигающего жизнь на посту президента дочерней компании. К числу этих наивных глупцов относился и сам Юэ Цзэ. И, что немаловажно, наш драгоценный главный герой.

Юэ Цзэ, благодаря подсказкам системы, хотя бы смутно представлял масштаб угрозы. А вот Ци Цзэюй, успевший прибрать к рукам лишь Небесного короля Ли да главу «Синхай Энтертейнмент», пребывал в абсолютном неведении относительно реальной расстановки сил. Для него Лян Жисюнь был просто очередным богатеньким папиком. Уверенный в надёжности своего тыла, Ци Цзэюй наотрез отказался заискивать перед новым фаворитом, как это делали остальные члены съёмочной группы. Он решил во что бы то ни стало превратить жизнь наглого конкурента в сущий кошмар.

<http://bllate.org/book/18336/1865351>